

О ПРИСЯГѢ.

Можно ли мѣнять редакцію текста военной присяги?

(Отповѣдь М. Драгомирова на замѣтку Станкевича, напечатанную въ 629 Л „Развѣдчика“ ¹⁾).

Вы не довольны текстомъ военной присяги, находите его устарѣлымъ, расплывчатымъ, мало понятнымъ солдату, повстанцу въ особенности. По видимости, вы человѣкъ молодой, рѣшительный и своихъ убѣждений не прячущій, что почетно. Подписываете вы подъ замѣткой всю вашу фамилию, что въ нашъ вѣкъ псевдо- и ано-нимовъ даже сугубо-почтено.

Но въ вопросѣ присяги вы видите только одну сторону и притомъ не важнѣйшую, именно умовую; волевой (эмоціональной, сердечной) вы еще не видите: а послѣдняя въ жизни неизмѣримо важнѣе первой ²⁾, и упущеніе ея изъ виду приводитъ васъ къ выводу одностороннему. Прежде всего нужно помнить, что текстъ присяги не есть статья какого-либо свѣтскаго устава, ни тѣмъ болѣе литературная, а документъ религіозно-государственный; и приносящій ее исполняетъ и какую-либо заурядную служебную обязанность, а совершаетъ актъ тоже религіозно-государственный. Актъ до такой степени важный и единственный въ жизни солдата, что, вѣроятно, и духовенство ничего не имѣло бы противъ, если бы присяги предшествовало говѣніе. Что же касается до обѣ

¹⁾ „Развѣдчикъ“, № 637.

²⁾ Собственно она жизнь творитъ и держитъ.

ясненія значенія и содержанія присяги, то, само собою разумеется, это объясненіе должно быть сдѣлано ближайшими начальниками и ей предшествовать.

Все это, по моему мнѣнію по крайней мѣрѣ, заставляетъ отнестись присягу къ категоріи молитвъ¹⁾; *а придетъ ли кому въ голову мѣнять текстъ молитвы?*

Собственно говоря, въ томъ весь мой отвѣтъ на поставленный вопросъ; слѣдуетъ ли измѣнять устарѣвшій текстъ присяги? Но отвѣтъ былъ бы не полонъ безъ выясненія того, почему я считаю выводы ваши односторонними. Обращали-ль вы вниманіе на то свойство челоѣка. что уваженіе, а иногда и благоговѣніе внушаютъ ему именно не новыя, а старыя учрежденія? Вѣдь съ точки зрѣнія ума, что старо, то годится только на словъ; съ точки зрѣнія сердца—совсѣмъ наоборотъ: чѣмъ оно старѣе, тѣмъ болѣе заслуживаетъ охраны, попеченія и почтенія. Что возбуждаетъ въ васъ болѣе благочестивое настроеніе: древняя ли церковь, иногда невзрачная, съ потускнѣвшимъ, заокоченнымъ, едва выдающимсяъ ликомъ иконостасомъ, или же новыя, великолѣпной архитектуры съ ослѣпительнымъ иконостасомъ соборъ? Спросите ваше сердце—оно вамъ отвѣтитъ; и въ этомъ отвѣтѣ я не сомнѣваюсь, каковы бы ни были ваши убѣжденія и исповѣданіе.

Вотъ разнища между логикой сердца и логикой ума.

Это замѣчено давно и выражено въ двухъ глубочайшихъ формулахъ: „Вѣрую, потому что это нелѣпо“; „У сердца своя логика, которой разумъ вовсе не знаетъ“²⁾. Есть еще третья формула Лютера, характеризующая умъ, какъ *die Hure des Teufels*.

¹⁾ Да она и кончается молитвой: „Въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ Всемогушій“.

²⁾ *Credo, quia absurdum est* (т. е. съ точки зрѣнія ума нелѣпо, — афоризмъ Тертуліана). *Le coeur a ses raisons que la raison ne connaît point* — Паскаль.

Но пойдемъ дальше. Какое чувство возбуждаетъ васъ зная съ исковерканнымъ и сломаннымъ древкомъ, истрепаннымъ, безформеннымъ отрѣпьемъ вмѣсто полотна рядомъ съ нимъ, новенькое, чистенькое, съ игопочки?...¹⁾ бы вы сказали, если бы кому-нибудь пришло въ голову и малевывать древніе чтимые образа, или, спускаясь ниже, окрашивать каменные замки, существующіе 500—600 лѣтъ казенной охрой? ¹⁾).

Обратимся къ присягѣ. По *умовой* логикѣ—текстъ ишей присяги страшно отсталъ (а не самый *актъ* присяги какъ вы ошибочно начинаете вашу замѣтку).

По *волевой* логикѣ чѣмъ дольше и незыблемѣе это текстъ просуществуетъ, чѣмъ архаичнѣе будетъ, тѣмъ лучше, ибо тѣмъ большее будетъ внушать къ себѣ уваженіе. По *умовой* логикѣ чѣмъ языкъ присяги яснѣе, тѣмъ лучше по *волевой*—не подобаешь молиться и присягать на томъ самомъ языкѣ, на коемъ говоримъ пошлости, а иногда сквернословимъ. Да и то, что слишкомъ понятно, особеннаго вниманія къ себѣ не возбуждаетъ.

Стоитъ вспомнить, какое благоговѣніе внушаютъ народнымъ заговорамъ, состоящимъ изъ совершенно бессмысленныхъ иностранныхъ словъ...

По *умовой* логикѣ присяга должна быть „безусловно понятна лицу, ее принимающему; по *волевой* логикѣ сравнительно серьезное понятно исполнѣе не бываетъ. Дѣтей начинаютъ учить молитвѣ Господней, когда они въ ней ничего или почти ничего не понимаютъ. Да и какая возможность дать новобранцу реальное представленіе хоть о баталіи или крѣпости, если онъ ихъ никогда не видѣлъ? А слово, обозначающее предметъ или явленіе, никогда не даетъ о нихъ понятія, пока ихъ не увидишь.

¹⁾ О подмалевкѣ чтимыхъ образовъ не слыхалъ; но съ замками такъ анекдоты бывали.

Пониманіе приходитъ потомъ, да и то не вполне и не для всѣхъ. Акимъ изъ „Власти тмы“, конечно, понимаетъ молитву Господню лучше насъ съ вами, хоть, можетъ быть, не въ состояніи былъ бы ее прочесть правильно и всю. Присягу нужно понимать сердцемъ, а не умомъ. „Коли ты присягу принялъ, тебѣ все равно жить либо помереть“ ¹⁾. Вотъ солдатское ея пониманіе, и пониманіе вѣрное. А въ текстѣ присяги даже и словъ этихъ въ такомъ смыслѣ нѣтъ.

Осуществленные этой присягой десятки миллионѣвъ русскихъ людей въ теченіе двухсотъ лѣтъ несли военное бремя; изъ нихъ миллионы легли вдоль всей почти Европы и половины Азіи, и легли не безславно и не безъ пользы—значить, она своей цѣли достигала и достигаетъ недурно.

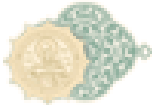
Вѣдь такія сочиненія нужно разбирать не какъ литературное произведеніе, а по практическимъ результатамъ: „Отъ плодовъ ихъ познаете ихъ“.

По умовой логикѣ, „въ сознаніи простолюдина, принимающаго присягу, отдѣльныя слова и фразы проносятся какими-то разрозненными клочками, а общей связи нѣтъ“.

По волевой—слова-то увѣсистыя, какія челоѣку массы и нужны. Онъ относится къ такимъ вещамъ не аналитически, а синтетически, и по своему понимаетъ ихъ очень недурно; зачастую повѣрнѣе интеллигента.

Что касается до детальности нѣкоторыхъ выраженій, то она дѣлу не вредить; вѣдь если оговорено „тѣломъ и кровію“, „водою и сухимъ путемъ“, „и въ прочихъ воинскихъ случаяхъ чинить сопротивленіе“, то чего же больше? Вѣдь въ послѣднее выраженіе входятъ даже понравившіеся вамъ воздушные шары, велосипеды, моторы и подводныя лодки... И опять же ваша критика чисто умовая, умѣстная въ примѣненіи къ литературному произведенію, а не къ документу, имѣющему въ виду *такія цѣли*.

¹⁾ См. „Картинка съ натуры“ № 636 „Развѣдчика“.

Что касается до длины и велерѣчивости присяги, то ее избѣгнуть было трудно. Не пужно забывать, что все это создавалось на развалинахъ стараго порядка, котораго приверженцы затихли, но не покорились. Имѣя дѣло съ такимъ народомъ, нельзя было не оговаривать съ возможной точностью обязанностей: 1) къ представителямъ верховной власти, въ области общегосударственной; 2) въ военной области собственно; 3) наконецъ, общихъ этическихъ.

Г. С. сѣтуетъ, что ее запоминать очень трудно; да ее и не нужно запоминать умомъ, а нужно держать въ сердцѣ. И кто требуетъ знанія ея наизусть, дѣлаетъ положительную ошибку.

Умъ тянетъ въ „усовершенствованія“, не замѣчая того, отъ чего предостерегаетъ воля: именно отъ шатанія, которое неминуемо сопровождаетъ даже самыя необходимыя перемѣны. Послѣ Крымской войны, нарѣзанаго оружія, уничтоженія въ войскахъ тѣлеснаго наказанія, поневолѣ пришлось обновить уставы: что же? Съ 59 года идетъ это обновленіе, и до сихъ поръ успокоиться не можемъ.

Никонъ патріархъ хотѣлъ даже не текстъ перемѣнить, а исправить только неправильности, происшедшія отъ невѣжества переписчиковъ, а чѣмъ кончилось?

Нѣтъ; присяги Петровскаго сложенія подмалевывать нельзя, не только потому, что она его, не только потому, что живетъ она и дѣйствуетъ уже двѣсти лѣтъ, но еще и потому, что годность свою за эти двѣсти лѣтъ доказала она презрядно. Отъ худа добра можно искать, хотя и за это иногда дорого поплатиться приходится; но отъ добра добра не ищутъ.